

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник
Вологодского
государственного
педагогического
университета**

№ 2 / 2011

ВОЛОГДА
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Безнин М.А., Изюмова Л.В., Карпов С.Г., Мокрушина З.В. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В ВГПУ	7
---	---

ФИЛОСОФИЯ И ЭКОНОМИКА

Оботурова Г.Н. РУССКАЯ ИДЕЯ В ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ И СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ	13
Гузакова О.Л., Фурсик С.Н. АКТИВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	18
Колос Л.Н. СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СТАТУСА ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	22

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бакуркова И.П. РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ	28
Попаденко Е.В. ПООЩРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	30
Красильникова Е.В. О ТОЛКОВАНИИ КАТЕГОРИИ «ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ» В УК РФ	32

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Саблин В.А. РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ВГПУ. 1918–2010 гг.	34
Горохов Р.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЧАСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1920-е гг. (На материалах Вологодской губернии)	45
Соколова Т.Л. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕЧАТНЫХ СМИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1985–1993 гг.	50
Карпов С.Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1990-е годы.....	55
Мясников В.П. УЧАСТКОВЫЕ МИРОВЫЕ СУДЬИ ВЕЛЬСКОГО И ТОТЕМСКОГО УЕЗДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ	59

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Зорина Л.Ю. ХРАНЯ ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ	70
Судаков Г.В. О ТОЧНОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ (Из практики лингвистических экспертиз).....	78
Чайкина Ю.И. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РАЗНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ЦЕНТРОВ НА АНТРОПОНИМИЮ ПАМЯТНИКОВ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ В XV–XVII вв.	91
Яцкевич Л.Г. ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ МОРФЕООБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *-pel- В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ (Статья первая: исторический алломорф *-pel-)	95
Фомина Е.А. ЛЕКСИКА РЯЗАНСКОГО КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ	105

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Бабичева Ю.В. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ ПОСТМОДЕРНИСТОВ: В. СОРОКИН И ДРУГИЕ	108
Рублева Н.И. «МЕЛКИЙ БЕС» Ф.К. СОЛОГУБА КАК ПРЕДЫСТОРИЯ РУССКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА	119

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

Л.Ю. ЗОРИНА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка ВГПУ

ХРАНИЯ ЯЗЫК РОДНОГО КРАЯ

Словарь вологодских говоров, региональный словарь дифференциального типа, стал результатом многолетней работы диалектологов Вологодского государственного педагогического университета. В статье освещается история создания словаря, характеризуются особенности представленной в нём диалектной лексики, показываются основные направления использования словаря в качестве источника лингвистического материала.

Ключевые слова: диалектная лексикология, региональная лексикография, аксиология, языковая картина мира.

ХХ в. ознаменован созданием большого количества региональных словарей русского языка. Среди них определённое место занимает Словарь вологодских говоров (СВГ). В настоящее время он существует в виде двенадцати отдельных выпусков, изданных диалектологами Вологодского государственного педагогического университета под редакцией Т.Г. Паникаровской. Объём изданных материалов составляет около 160 печатных листов.

Как научное предприятие, Словарь вологодских говоров задумывался в 60-е гг. прошлого века, когда во многих регионах страны, вслед за появлением «Проекта словаря русских народных говоров» Ф.П. Филина [Филин, 1961], развернулась активная собирательская работа, нацеленная на изучение диалектной лексики. Говоры Вологодской области и прежде были предметом лексикографического описания [Дилакторский, 2006]. Но имевшиеся ранее материалы не привлекались в качестве возможных источников Словаря вологодских говоров. Этот словарь базируется на обширной картотеке, составленной по записям живой народной речи населения Вологодского края. Наблюдения проводились на территории распространения говоров Вологодской группы севернорусского наречия – в центральных и восточных районах Вологодской области, а также в Вельском районе Архангельской области.

В диалектологической работе по изучению местной лексики были заняты многие преподаватели и студенты Вологодского государственного педагогического университета. Без их подвижнического труда подобный проект не мог бы

осуществиться. Авторский коллектив Словаря благодарен тем, кто в разные годы участвовал в сборе материала и его обработке.

Для составления картотеки Словаря были обследованы говоры свыше 500 населённых пунктов. В некоторых из них работа диалектологами ведётся в течение ряда лет и даже десятилетий. Такие деревни и сёла стали опорными пунктами в диалектологических исследованиях. Так, более двух десятилетий наблюдения над речью жителей д. Камешник Шекснинского района ведёт Е.П. Андреева. Г.А. Дружинина наблюдает над речью жителей Архангельской области. Л.Ю. Зорина изучает речь жителей деревень Наволок Кичменгско-Городецкого и Монастырская Сямженского районов. Е.Н. Шаброва работает в деревнях Борбушино Кирилловского и Сяма Вологодского районов. Словарный коллектив признателен всем опрошенным информантам – мужчинам и женщинам, взрослым и детям, учителям школ, библиотекарям, рядовым сельским жителям. Их роль в судьбе Словаря вологодских говоров поистине неоценима.

Существенное пополнение материалов для Словаря дали беседы с проживающими в Вологде лингвистически одарёнными информантами-билингвами. Диалектологам в течение длительного времени помогали филолог М.В. Жукова, геолог А.И. Труфанов, экономисты Л.В. Усов и Р.А. Усова, медицинский работник Р.Н. Хлебова, краеведы В.Ф. Лукичев, Н.А. Кукин и многие другие знатоки народных говоров. Составители Словаря выражают своим помощникам глубокую благодарность. Контакты, воз-

никавшие в процессе совместной работы с ними, содействовали получению достоверной информации относительно бытования в говорах тех или иных слов.

Словарь вологодских говоров является словарем дифференциального типа, т. е. включает в себя только диалектные, местные слова, не регистрируемые словарями литературного языка. Первые и весьма обширные записи для Словаря вологодских говоров были сделаны в 60-е гг. прошлого века в беседах с информантами, родившимися ещё в конце XIX в. и унаследовавшими традиционный строй народной речи. Современная жизнь, как видим, полна необратимых процессов, при которых традиционные формы языка и культуры испытывают нивелирующее воздействие разнообразных факторов. Помимо закономерного влияния литературного языка, это индустриализация экономики и стимулируемая ею урбанизация, депопуляция обширных сельских территорий, агрессивное воздействие современных форм массовой культуры и проч. В силу этих факторов значение Словаря вологодских говоров как собрания местных, в том числе и архаичных, слов в настоящее время возрастает особенно. Словарь по своей сути становится памятником уходящей в прошлое северной деревне.

Общеизвестно, что любой словарь создать непросто, ибо труд лексикографов, по образному замечанию приобщившихся к этому делу, подобен «гераклову труду». У Словаря вологодских говоров также непростая судьба. Инициатором подготовки Словаря вологодских говоров была Татьяна Георгиевна Паникаровская. Ученица московского профессора П. Я. Черных, она после окончания аспирантуры по распределению оказалась в Вологде и не могла не обратить внимания на своеобразие местной речи. Поэтому вскоре, примерно с 1962–1963 учебного года, под её руководством началась активная работа по изучению лексики вологодских говоров. До этого времени диалектологическая работа на кафедре русского языка ВГПИ велась преимущественно по Программе собирания сведений для Диалектологического атласа русского языка. В ней лексические вопросы составляли совсем малую часть.

Постепенно на кафедре русского языка ВГПИ сформировалась богатая словарная картотека. Она ждала обработки и ввода её материалов в научный оборот. К обработке картотеки и написанию словарных статей приступил большой коллектив вологодских диалектологов. Назовём авторов-составителей Словаря вологодских говоров по мере их подключения к написанию словарных статей:

Татьяна Георгиевна Паникаровская (1–12 выпуск), Людмила Юрьевна Зорина (1–12 выпуск), Галина Александровна Дружинина (1–12 выпуск), Раиса Фёдоровна Богачёва (2–5 выпуск), Алла Павловна Ларионова (1–4 выпуск), Татьяна Васильевна Парменова (2–10 и 12 выпуск), Елена Павловна Андреева (3–12 выпуск), Ольга Ивановна Новосёлова (5–10 выпуск), Людмила Михайловна Кознева (6–12 выпуск), Людмила Григорьевна Яцкевич (7 выпуск), Татьяна Галактионовна Овсянникова (8–12 выпуск), Елена Николаевна Шаброва (8–12 выпуск), Евгения Николаевна Варникова (11–12 выпуск), Светлана Борисовна Виноградова (11–12 выпуск), Елена Николаевна Иванова (11–12 выпуск), Светлана Николаевна Ипатова (11–12 выпуск), Наталья Валентиновна Комлева (12 выпуск).

Подготовленные авторами словарные статьи обсуждались на заседаниях словарного коллектива. Это позволяло учитывать познания диалектологов в отдельных сферах крестьянской жизни (строительство, рыболовство, растениеводство, молочное животноводство и т. д.), а также корректировать подачу материалов с учётом мнения специалистов в разных отраслях лингвистической науки – диалектологов, историков языка, лексикологов, специалистов по морфемике и словообразованию.

Проведённая работа позволила представить в тексте двенадцати выпусков Словаря вологодских говоров чрезвычайно интересный лексический материал. Общее количество опубликованных словарных статей составляет, по подсчётам студентки М. Н. Кряжевой [Кряжева], свыше двадцати шести тысяч.

В Словаре обнаруживаются, в чём убеждает сравнение со сводным академическим Словарём русских народных говоров, слова, отсутствующие в говорах других территорий: *друго́зьба* ‘изба соседа’, *кóкорзни* ‘вид санок’, *мóро́згом* ‘беспорядочно’, *навесёлка* ‘закваска’, *óкляжий* ‘осанка’, *навтори́тель* ‘вторично’, *навозды́ряться* ‘проработать до усталости’, *наглядёно́к* ‘миловидный человек’, *нагруди́ть* ‘развести костер’ и многие, многие другие. Ряд лексем отличается от соответствующих зафиксированных этим словарём слов своим значением: *зáбóрова* ‘перегородка в жилище’; *жúчка* ‘кольцо из проволоки, вставленное свинье в губу, чтобы животное не рыло землю’, и др. По-видимому, подобные слова узкого ареала и создают в области лексики специфику вологодских народных говоров.

В корпусе словаря обращает на себя внимание наличие особых диалектных корневых гнёзд: *-гóить* (гóить, вýгóить, гóиться, гóйный, загóиться, нагóить, угóивать, угóить, угóить-

ся, угóйка), **-дор-** (дор, дорýна, дорýнка, дорýть, надорýть), **-муск-/муст-/мущ-** (сомускать, сомускывать, сомустить, сомуститься, сомущать, сомущёница), **-патр-** (пáтрать, запатрáнка, запатрáть, запатраться, запатрáшка, запатрúля, запатýрь, запатýря, патráк, патрапúча, патráшество, патráшить, патráшник, упáтрать, упáтваться), **-роб-** (рóbить, дорóbить, дорóbки, зарóbить, зарóbивый, порóbить), **-шам-** (шам, шамýна, шамýнка, шамýнка, шамýнчка, шамýть, шámный, шамовýто, шамовýты, шамóк) и мн. др. Вершиной таких гнёзд могут быть как вышеприведённые собственно диалектные корни слов, так и корни слов, известные литературному языку: **-зов-/зыв-** (нáзвище, нáзóв, назóва, назóвыи, нáзóвь, назóвье, назýв) и др.

Диалектная лексика говоров Вологодской группы разнопланова в тематическом отношении. Представлены **названия предметов местной одежды** (шубенка, шубник, шугáй ‘полушубок’; шубенка, шубня, шубница ‘рукавица из овчины’); **наименования обуви** (паголёшки ‘род чулок, закрывающих ногу от щиколотки до колена’, кáтанки ‘валенки’, ўледи ‘кожаная обувь пахаря, косца с завязками из верёвки’, ўпаки ‘мягкие сапоги с завязками’, чárки ‘кустарная женская кожаная обувь до щиколотки’, чýбики ‘полусапожки’, чұпакý ‘валенки’, чүшни ‘обувь в виде мягких туфель без каблука’, шёп-таники ‘стоптанные, разношерстные валенки’); **наименования блюд народной кухни** (моркóвница ‘запеканка из моркови’, мурцóвка ‘похлёбка из воды с хлебом, луком и толокном’, толокнник, толокнýник ‘пирог с начинкой из толокна’, толкúша ‘кушанье из толчёного варёного картофеля’, толкúшка ‘кушанье из толокна, залитого простоквашей’, толстáя кáша ‘густая каша из ржаной муки’); **наименования местных выпечных изделий** (намáтыши, троежýтник, шумáрник, шáньга, ягодник); **названия природных явлений** (чéреп ‘наст’, черностóп ‘осенние холода без снега’, шульгá, шурá, шух, шухá – ‘мелкий лед во время ледостава’); **названия растений** (журавýна ‘клюква’, убóрница ‘клевер шуршащий’, ўзик ‘тысячелистник обыкновенный’, ягель, ягéлье ‘травянистое растение с дудчатым стеблем’, ядбóник ‘жимолость’); **наименования действий человека** (басýться, гóшть, нагуздáться, надодобниться, насопéться, урóbиться, шпárнуться, шпóкнуть, шуговáть); **глаголы, характеризующие речевую деятельность человека** (трёкать, щёкарить, щекáтить, щековáть, щекóлдать, щекчýть, щектáть, щелковáнить); **наименования качеств человека** (просúжий ‘положительный, хороший’, уворóтливый ‘лов-

кий’, угúзливый ‘скромный’, шебутнóй ‘беспокойный’) и мн. др.

В Словаре вологодских говоров разнообразны многочисленные **наименования человека**. Это лексемы угáра ‘смелый человек’, шýбанник ‘хулиган’, шýня ‘медлительный человек’, шпан-дёр, шумéра, ягárка, ягýбаба, ягýшина, ягýшина ‘грубая, невоспитанная женщина’, яхонька ‘человек, демонстративно выставляющий себя на первый план’, язычник ‘человек, чуждающийся физической работы,’ яркó – ‘вспыльчивый человек’ и мн. др. Словарь, следовательно, может быть полезным источником для исследований в русле антропоцентрической лингвистики.

Отмечены многочисленные факты вариантности слов: акцентной (*тюрик, тюрик; тóропный, торóпный, торопнóй; хлéбина, хлебíна*), фонематической (музgíрь, музgýрь; *студенó, стуженó; шишибáр, шишибóр*), морфемной (*шишлять, шишилть*), грамматической (*девчóшка и девчóшко, шишибáр и шишибáра*). Многочисленные подобные факты заинтересуют тех исследователей, кто работает в рамках современной диалектной вариалогии. Случаи трудноопределяемого морфемного состава (*шиварёшка ‘головастик’, шиндрять ‘бродить без дела, слоняться’* и др.) будут интересны специалистам по диалектной морфемике.

Обращает на себя внимание наличие в Словаре многозначных лексем: *сóгра, ядрёный* – по 12 значений, *слáвница, стáвчик* – по 10 значений, *простóй, ярый* – по 9, *спráвить, стáвец* – по 8 значений, *спицá – 7, другóзъба – 6* значений. Многие другие слова также демонстрируют развитую систему семантических переходов и оттенков. Полисемия, как известно, свойство развитой лексико-семантической системы. Многозначность слов в диалектах доказывает способность населения к обобщённому видению явлений окружающей действительности.

Нередки в Словаре вологодских говоров и случаи диалектной омонимии: *стан – 3 омонима, станóк – 3, станови́на – 2, стúпа – 2, тáлина – 2, ярúшка – 2* и т.д. Материалы Словаря показывают богатство в говорах и грамматической омонимии: так, например, лексема *тóк* выступает в роли наречия, частицы, функционирует и в качестве союза; лексема *дак* – в роли союза и частицы и т. д.

Чрезвычайно богатым выглядит в вологодских говорах класс диалектных наречий: *дéнно ‘днём’, дивý ‘хорошо’, доутóры ‘досыта’, доуморшá ‘очень сильно (о заразительном смехе)’, другóмá ‘вторично’, запрохóд ‘всегда’, кóйднись ‘недавно’, наблагбé ‘назло’, навéрсы ‘верхом’, наверхосы́тку ‘в завершение приёма пищи’, на-дéйно ‘надёжно’, набóако ‘наоборот’, напрóта-*

ку ‘необдуманно’, *стами́кóм* ‘вертикально’ и др. Они отличаются вариативностью (*тáмо*, *тáмой*, *тáмока*, *тáмось*, *тáмотка*; *товды*, *товдысь*, *товдыся*; *тогбóни*, *тогбóнись*), развивают многозначность (*тóблéнько* ‘очень’, ‘много’, ‘слишком’, ‘тяжело’, ‘мучительно’), вступают в синонимические отношения (*товды* – *тогдáлеча* – *тожнó* – *тóли*).

Лингвогеографов и специалистов по семантике заинтересуют отразившиеся в Словаре многочленные дублетно-синонимические ряды слов: *двóрник*, *дожи́вáло*, *домовéнок*, *домовíк*, *домовíчóк*, *домовníк*, *домовíщíк*, *домозóр*, *доморáд*, *живóтник*, *завладáй*, *примáка*, *приёмыши*, *подшестóчник* и др. ‘мужчина, перешедший на жительство в дом жены’; *зарúба*, *заугóльник*, *нагúльши*, *найдёныши*, *пригу́льши*, *приколóтыши*, *приколóток*, *пойши* и др. ‘незаконнорождённый ребёнок’; *сувéя*, *сугрёбок*, *сузём*, *сулóй*, *сумёт* ‘сугроб’; *сúшка*, *сúщик*, *сущ*, *сущéц*, *сущóвка* ‘сущёная рыба’; *сухáрник*, *сухопостóй*, *сухопостóйник*, *сухостóина*, *сúша*, *сушíна*, *сушнíк*, *сушьё* ‘высохшие на корню деревья’; *шульгá*, *шурá*, *шух*, *шухá* ‘мелкий рыхлый лед, идущий перед ледоставом или во время весеннего ледохода’.

Серьёзное отношение населения к труду, а также привычность, необходимость его показывает множество экспрессивных глаголов со значением ‘устать, утомиться, выполняя тяжелую физическую работу’: *убúхаться*, *увóйкаться*, *увóшкаться*, *угróбиться*, *уебréнъкаться*, *уздýкаться*, *уколо́титься*, *улáдиться*, *уломáться*, *умарáхаться*, *умýкаться*, *упантовáться*, *упли́стáться*, *упúчкаться*, *устарúхаться*, *устóбаться*, *утигóститься*, *утóркаться*, *уторóпаться*, *утрýскаться*, *утóкаться* и многие, многие другие. Подобные материалы в их единстве с архангельскими, карельскими, вятскими, костромскими, ярославскими фактами позволят установить ареалы бытования русских слов и, кроме того, дадут надёжные свидетельства генетической связи некоторых говоров позднего образования с их материнской основой.

Представленные в Словаре материалы позволяют судить о времени появления в русском языке тех или иных слов. Так, к эпохе общеславянского языкового единства относятся слова *бáять*, *гóить*, *чúять*. Многие словарные статьи в Словаре вологодских говоров демонстрируют глубокую архаику севернорусских говоров, проявляющуюся в сохранении старинных славянских слов: *надéя* ‘надежда’, *точéя* ‘ткачиха’, *тóча* ‘процесс тканья; продукт ткачества’, *трéней* ‘женщина, занятая трепанием льна’, *мытéя* ‘женщина, которая моет что-либо’, *мóча* ‘процесс мытья’ и т. д.

Можно выделить слой субстратной лексики, восходящей к финно-угорским языкам, а также слова, заимствованные из этих языков: *лýва* ‘низменное сырое место’, *мóрда* ‘ловушка для рыбы’, *мáнда* ‘сосна с неплотной рыхлой древесиной’, *кóнда* ‘сосна с плотной древесиной’, *рýмúга* ‘тряпка’, *согrá* ‘болотистое место, поросшее лесом’, *тáйбóла* ‘глухой, труднопроходимый лес’, *улúк* ‘палка, которой взбивают шерсть’, *у́пак* ‘старый валенок с отрезанным голенищем’, *урéма* ‘дремучий лес, чаща’, *вýрéц*, *урéц* ‘ящик для выращивания рассады’, *сáрга*, *шáрга* ‘металлическая полоска, скрепляющая полотно косы с деревянной ручкой’, и др.

Народная речь, как известно, отличается повышенной экспрессией и эмоциональностью. В составе обработанных материалов наблюдается большое количество эмоционально окрашенных слов: *безрýха* ‘неряха’, *тощúха*, *трёкало*, *трéпáч*, *трéпáчка*, *трéпúшка*, *трéфíло*, *трýндище* ‘болтливый человек’, *хабáра* ‘громкоголосый человек’, *хайлúн* ‘неприветливый человек’ и др. В этом материале можно выделить прилагательные, характеризующие внешность человека: *толстобрýлый*, *толстоголóвый*, *толсторóжий*, *толстохáрий*, *толстопóтый* и многие другие, которые активно выступают в качестве производящих для имён существительных: *толстобрýлик*, *толстоголóвик*, *толстопóзик* и т. д. Интерес представляют и такие сложные существительные, как *толстожíр* ‘богач’, *толстодúм* ‘человек, медленно соображающий, тугодум’. Ряд наименований содержит положительную оценку внутренних качеств человека: *просúжий* ‘положительный по своим качествам, хороший’, *тóдёльный* ‘усердный, исполнительный, трудолюбивый’, *торовáтый* ‘ловкий, расторопный’, ‘весёлый’, ‘разговорчивый’, ‘гостеприимный’. От этих прилагательных также могут образовываться существительные со значением лица, например: *тодéльница* ‘рукодельница’.

В грамматическом отношении интересными будут зафиксированные Словарём целые лексико-морфологические разряды слов: адъективированные причастия *забывáщий* ‘забывчивый’, *светáщий* ‘блестящий’, *пирúщий* ‘устраиваемый с застольем (о празднике)’, *гуля́щий* ‘проходящий без застолья (о празднике)’; прилагательные, обозначающие малую степень проявления признака: *салá* ‘красноватый’ *скоричнý* ‘коричневатый’, *ссерá* ‘с сероватым оттенком’ и др.

Материалы Словаря вологодских говоров могут заинтересовать специалистов в области аксиологии. Многочисленные факты Словаря свидетельствуют о том, что языковая картина мира у жителей данной территории своеобразна. В этом отношении показательны, например,

диалектные названия овцы. Крестьяне с присущей им скрупулёзностью обозначают отдельными наименованиями овцу вообще (*ягнушка, ягушечка, ягушка, ярушка, яра*); молодую овцу (*матёрка, ярочка, ярушка*); овцу, у которой вскоре будет приплод (*ягница*); овцу, которая объягнилась в первый раз (*ягрица*); ягнёнка (*ягнёнак, ягнетко, ягнятко, ягнятшко, ягушек*); маленьку овечку (*ягушка, ягнушка, ярушка, ярушечка*); барана (*ярун*), непослушную овцу (*ягárма*) и др. Многочисленные наименования овец имеют в своей основе звукоподражательные ассоциации (*бáша, бáша, чáга, чáка, чéга, чéка, чýга* и др.). Наименования овец по цвету шерсти (*серáвка*) оказываются менее актуальными ввиду того, что разные породы овец на северных территориях практически не разводились.

Составители Словаря убедились в том, что у жителей данной территории отмечается своеобразная фоносемантическая картина мира, отразившаяся в обилии местных звукоподражательных наименований (*фýтик, фúтик, фýтик* ‘снегирь’, *фýнъгать* ‘ныть, хныкать’, *фúнъгать* ‘говорить гнусаво’, *хáмканье* ‘кашель’, *щекóлда* ‘болтливый человек’, *щекчить* ‘болтать’ и др.) и подзывных слов (*тась-тásь, тко-ткó, тю-тю, тюти-тюти, тпрукá-тпрукá, тпрукó-тпрукó, тпруки-тпруки, тпрукóн-коп* и др.).

Зафиксированные словарные материалы показывают, что для народного сознания очень важным является обозначение различных состояний человека, жилища, природы. Для этого используются слова категории состояния, количество которых, как кажется, весьма значительно. Это такие слова, как *зáбéдно* ‘обидно’, *зáрено* ‘завидно’, *мóркотно* ‘тоскливо’, *муковáто* ‘тяжело’, *наéдко* ‘сытно’, *убóрно* ‘о порядке в доме’, *убróдно* ‘о большом количестве рыхлого снега’, *удóбно* ‘желательно’, *уéдно* ‘сытно, не голодно’, *улéжно* ‘приятно, хорошо’, *дивъя* ‘хорошо, легко, просто’ и мн. др.

Образность мировидения крестьян отражают представленные в Словаре вологодских говоров фразеологические единицы. Это такие обороты, как *выйти с лóжками на тóр* ‘допустив какую-либо оплошность, оказаться в невыгодном или смешном положении’, *тóк о крюк не стúкнет* ‘о ленивом человеке’, *тычь тýчью* ‘вплотную’, *тóком остáться* ‘обессилеть’, *ум отъéсть* ‘о чем-либо очень вкусном’ и др. Многочисленные и, как представляется, информативные фразеологические единицы концентрируются вокруг жизненно важных понятий ‘ум’, ‘хлеб’, ‘язык’ и др.: *жить в разных хлебáх* ‘раздельно вести хозяйство’, *хлеб-соль заёмные* ‘о жизни в доме зятя’, *идти на готовые хлебá*

‘умирать’, *не хлéбы-кóлобы* ‘о тяжелых жизненных условиях’, *вымять шúбный язык* ‘освоить язык (о маленьком ребенке)’, *как за язык подвéшеннý* ‘о человек, который много говорит’, *шерстяной язык* ‘о способности предсказывать что-либо нехорошее’. Таким образом, диалектные материалы вологодского дифференциального словаря рисуют выразительную картину, позволяющую судить о духовной и материальной жизни народа на данной территории и системе его ценностей.

Среди фразеологизмов особую группу составляют этикетные, благопожелательные выражения: *Хлеб на́ под!* – тому, кто печёт хлеб; *Мóре под кормилицей!* – тому, кто доит корову; *Мýло в корýто!* – тому, кто стирает бельё; *Лéбеди на бúк!* – тому, кто полощет бельё; *Рыб на лóвлю!* – тому, кто идёт на рыбалку; *Рéна сáло!* – тому, кто режет скотину на мясо; *Пух под нóжницы!* – тому, кто стрижёт овцу; *Мáсло желтó да в крутиночку!* – тому, кто сбивает масло; *Сóли на язык!* ‘гневная реплика тому, кто сквернословит’, и мн. др. Значительное количество подобных благопожеланий в Словаре свидетельствует о соблюдении населением в процессе общения коммуникативного принципа вежливости.

Множество слов и фразеологических единиц в Словаре вологодских говоров (*другóзьба, стáвец, стáвчик, стáн, станови́на, сряжáться, ярúшник* и мн. др.) сопровождаются добротным иллюстративным материалом. Именно иллюстрации выгодно отличают этот словарь от многих других подобных источников. Покажем, как иллюстрируется, например, слово *ярúшник* – ‘выпечное изделие, в процессе приготовления которого на тонко раскатанную ржаную лепёшку кладётся начинка из ячневой крупы’: *Сéдни ярúшников однíх напеклá, да éшьте, тóжё скúсныё, дáром и без начинки.* (Межд. Стар.). *Наберём ярúшников на сенокóс да молокá кувши́н – вом и сýты.* (Тарн. Шеб.). Или слово *зыкать* – ‘вскрикивать, произнося междометие «ой»’: *Бóльно любит кóт игрáть со старóхой. Онá сéдёт на кровáть, а бн и зацýнёт бáловать у её с ногáм – она́ только зýУкаёт.* (Тарн. Ковриж.).

В Словаре содержатся и убедительные примеры того, как иллюстрируются фразеологические обороты: *Хлеб-соль заёмные* (у кого где). О жизни в чужом доме, в том числе в доме зятя. *Нáдо éхать домóй. Леонíд мне никогда нíчегó кроме «мáма» не сказáл, да ведь есé равнó тут у меня хлеб-соль заёмные.* (К-Г. Навол.). Представленные цитаты дают полноценную информацию о реалиях крестьянской жизни и традициях, связанных с использованием в крестьянской культуре

ре как самих слов и фразеологических оборотов, так и обозначаемых ими предметов и понятий.

Уже проведенные наблюдения позволяют рассматривать вологодские говоры как зеркало народной культуры, психологии и философии. Вологодские диалектологи видят в Словаре и его картотеке неистощимый источник уникального материала по истории населения, устройству его быта, особенностям мировосприятия и миропонимания. Очевидно, что, помимо собственно лингвистической информации, записанные образцы народной речи позволяют исследователям судить о старинном быте населения, трудностях и лишениях крестьянской жизни, народной смекалке, мудрой ироничности людей. Многочисленные записанные фразы демонстрируют особенности житейской педагогики, неистощимый юмор населения, позволяют наблюдать отражение в материалах словаря языкового сознания диалектоносителей и т. д. Поэтому Словарь вологодских говоров будет полезен не только лингвистам, но и специалистам самого широкого круга. Заинтересованный читатель, надеемся, получит из Словаря вологодских говоров и другую, не менее значимую информацию, все аспекты которой трудно показать в одной статье.

В предложенном обзоре мы остановились преимущественно на выигрышных сторонах Словаря вологодских говоров. Однако заметим: он, что, впрочем, вполне естественно, имеет и немало недостатков. Одни из них объясняются неполнотой необходимого материала, другие – тем, что Словарь создавался более двух десятков лет и состав авторов на протяжении этого времени существенно менялся, третий (признаем и это!) – недостаточной компетентностью составителей словарных статей в каких-либо вопросах и т. д. Собственно, подводить окончательные итоги описания лексики вологодских говоров ещё рано. Но уже и сейчас позволительно с удовлетворением сказать: что можно было сделать в сложившихся условиях, авторским коллективом сделано. *Feci, quod potui, faciant meliora potentes!*

Подготовка Словаря вологодских говоров проходила при существенной поддержке научной и культурной общественности. На разных стадиях работы на создание Словаря откликались своими отзывами многоуважаемые рецензенты, специалисты высокой квалификации: Ф.П. Сороколетов, Н.С. Ганцовская, И.А. Попов, Ф.Л. Скитова, Е.Н. Полякова, А.С. Герд, О.Е. Кармакова, Т.И. Вендина, Л.Я. Костючук и др.

Словарю вологодских говоров была присуждена первая в истории Вологодской области

Государственная премия по науке и технике, учреждённая в 1998 г. Финансовую поддержку составителям словаря оказал Российский гуманитарный научный фонд (гранты 99-04-0017а, 03-04-0016а, 08-04-00-268а «Систематизация лексического фонда современных вологодских говоров»). Неоценимой при издании Словаря оказалась помощь Комитета по делам культуры, искусства и печати администрации Вологодской области, личное содействие губернатора Вологодской области В.Е. Позгалёва, а также финансовая поддержка со стороны областной программы «Русский язык», координируемой профессором ВГПУ Г.В. Судаковым.

Высокой оценкой Словарю вологодских говоров является его использование в качестве источника лексического материала для уже созданных и подготавливаемых в настоящее время разноспектрных исследований. См., например: [Алексеенко, 2004; Андреева, 1983, 1997, 2000, 2008; Ганцовская, 2008; Зорина, 2000, 2004, 2006, 2007; Кобелева, 2008; Кознева, 2000; Колесова, 2008; Михайлова, 2008; Овсянникова, 2004; Попов, 2008; Попова, 2008; Соколова, 1996; Урманчеева, 2002; Шаброва, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006; Яцкевич, 2004, 2007, 2008 и мн. др.].

Работа над Словарём вологодских говоров будет продолжаться и в дальнейшем. 2008 г. был объявлен ЮНЕСКО годом исчезающих наречий и диалектов. Откликаясь на заботу мировой общественности, вологодские диалектологи активизировали свою деятельность и именно в этом году начали обработку нового диалектного материала, чтобы впоследствии влить его в корпус второго издания Словаря вологодских говоров. Планируемое издание будет, по-видимому, состоять из 4-х томов достаточно большого объёма, что сделает его более удобным для читателей и исследователей. По предложению редколлегии академической серии «Памятники русского диалектного слова» (Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований Российской академии наук) Словарь вологодских говоров будет опубликован именно в этой серии.

Литература

Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь. – М., 2004.

Андреева Е.П. Использование современных говоров для реконструкции старорусской терминологии рыболовства // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка. – Вологда, 1983.

Андреева Е.П. Ономатопы в вологодских говорах // Актуальные вопросы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Андреева Е.П. Системная организация рыболовецкой лексики старорусского языка и её лексикографическое описание // Русские народные говоры: История и современное состояние. – Новгород, 1997.

Андреева Е.П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы) // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 46–59.

Ганцовская Н.С. Материалы Словаря вологодских говоров как источник географической атрибуции говоров Костромского акающего острова // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 18–29.

Зорина Л.Ю. Вологодские народные благопожелания в ситуации приготовления теста // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова: научно-методический журнал. Т. 13. Сборник в честь 70-летия Н.С. Ганцовской. – Кострома, 2007. – С. 112–116.

Зорина Л.Ю. Вологодские народные благопожелания в ситуации стрижки овцы // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы Международной научной конференции. Москва, 23 – 25 октября 2006. – С. 64–66.

Зорина Л.Ю. История диалектного метрологического термина *рұжница* // История русского слова. Ономастика и специальная лексика Северной Руси / отв. ред. С.Н. Смольников. – Вологда, 2007. – Вып. 3. – С. 45–52.

Зорина Л.Ю. Славёны и славутники в традиционной и современной культуре Вологодского края // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004. – С. 78–87.

Зорина Л.Ю. Словарь вологодских говоров как сокровищница архаических фактов // Актуальные вопросы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвящённой 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Зорина Л.Ю. Так говорят харовчане // Харовск. Краеведческий альманах / отв. ред. Н.И. Голикова. – Вологда, 2004. – С. 330–346.

Зорина Л.Ю. Традиции народного речевого этикета в говорах Вологодской области (трудовые благопожелания в ситуации сбивания масла) // Рябининские чтения – 2007: материалы V Международной научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. – Петрозаводск, 2007. – С. 220–222.

Кобелева И.А. О фразеологии вологодских говоров // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 41–46.

Кознева Л.М. История форм настоящего времени глагола *быть* в вологодских говорах // Актуальные проблемы диалектологии. Тезисы межвузовской научной конференции, посвящённой 60-летию диалектологических исследований в ВГПУ. – Вологда, 2000.

Колесова И.Е. Состав корневых алломорфов и лексико-семантические зоны исторического корневого гнезда *лить* в современных вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 181–190.

Кряжева М.Н. Словарь вологодских говоров: типология, словник, опыт использования. Выпускная квалификационная работа. Хранится на кафедре русского языка ВГПУ. – Вологда, 2008.

Михайлова Л.П. Лексикализация несистемных фонетических явлений в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 29–40.

Овсянникова Т.Г. Наблюдения над словом *сулема* в вологодских говорах // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004.

Попов А.А. Названия насекомых и пресмыкающихся в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 112–121.

Попова А.Р. Реализация слово- и фразеообразовательного потенциала соматизма *рука* в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 88–102.

Соколова А.А. Лексико-географический метод изучения ландшафта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 1996.

Урманчева И.С. Экспрессивы со значением лица в говорах Вологодской области. Автореф. канд. дисс. – Вологда, 2002.

Филин Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров». – М.; Л.: Наука, 1961.

Шаброва Е.Н. Диалектное корневое гнездо: проблемы и принципы описания: учебное пособие к спецкурсу. – СПб.: СПбГУ; Вологда: ВГПУ, 2002.

Шаброва Е.Н. Лексика и фразеология народной медицины в современных говорах Вологодской области // Мир вологодского крестьянина в зеркале родной речи. – Вологда: ВГПУ, 2004. – С. 72–78.

Шаброва Е.Н. Морфемика диалектного глагола: монография. – СПб.: СПбГУ, 2003.

Шаброва Е.Н. Морфемика русских говоров: учебное пособие к спецкурсу. – Вологда: ВГПУ, 2006.

Шаброва Е.Н. Морфемный и словообразовательный анализ слова в русских народных говорах: монография. – Вологда: ВГПУ, 2004.

Шаброва Е.Н. «Словарь вологодских говоров» как источник изучения диалектной морфемики // Лексический атлас русских народных говоров: Материалы и исследования. 2005. – СПб., 2005.

Яцкевич Л.Г. Грамматические факторы эволюции морфемной структуры глаголов в вологодских говорах // Диалектное словообразование, морфемика, морфология / научн. ред. Е.Н. Шаброва. – СПб.; Вологда, 2007.

Яцкевич Л.Г. Мутационные словообразовательные типы отсубстантивных суффиксальных имён существительных в вологодских говорах // Словообразовательные и грамматические категории в языке и речи / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: ВГПУ, 2007. – С. 170–184.

Яцкевич Л.Г. Народное слово в произведениях В.И. Белова. Словарь / научн. ред. Г.В. Судаков. – Вологда, 2004. – 216 с.

Яцкевич Л.Г. Эволюционные процессы в историческом корневом гнезде с алломорфами *-рэз-* / *-рэкс-* / *-раз-* / *-раж-* / *-роз-* / *-роэз-* в вологодских говорах // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда: ВГПУ, 2008. – С. 168–181.

Словари

Дилакторский – Словарь областного вологодского наречия / По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. / изд. А.И. Левичкина и С.А. Мызникова // Памятники русского диалектного слова. – СПб.: Наука, 2006.

СВГ – Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской. – Вып. 1 – 12. – Вологда: ВГПИ / ВГПУ, 1983 – 2007.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. – Вып. 1 – 41 –. – М.; СПб.: Наука, 1965 – 2007 –.

L.Yu. ZORINA

PRESERVING THE LANGUAGE OF NATIVE LAND

Differential type regional «Vologda Dialects Dictionary» is the result of a long-years research work of Vologda State Pedagogical University dialectologists. The article deals with the creation history of the Dictionary, characterizes the peculiarities of the presented dialectal lexicon, determines the main directions of its usage as the source of linguistic material.

Key words: *dialectal lexicology, regional lexicography, axiology, linguistic picture of the world.*

Рецензент – кандидат филологических наук, доцент Вологодского государственного педагогического университета Е.П. Андреева